

— Согласен.

Цзян Лобай, взглянув на серьёзное выражение лица старшего брата, сначала удивился, но, собираясь вновь заговорить, вдруг заметил, как Цзян Лоюй быстро подмигнул ему. Он тут же опустил голову, пытаясь украдкой взглянуть на Госпожу Чжэнь, стоящую позади Цзян Лоюя. Однако Цзян Лоюй едва заметно покачал головой, словно предупреждая младшего брата.

Наблюдая за этими мелкими движениями, Цзян Лобай словно внезапно что-то понял. В его глазах появилась тень беспокойства, а улыбка с губ исчезла без следа. Его голос звучал вяло, словно он был разочарован:

— Благодарю старшего брата за щедрость.

Цзян Лоюй, видя, что младший брат больше не возражает, улыбнулся и удовлетворительно кивнул, после чего продолжил:

— Нуань Юй и Вэнь Сян... Лобай, как насчет того, чтобы отдать их сестре?

Цзян Лобай, только что ответивший маленькой служанке, находился в лёгком замешательстве, когда услышал слова старшего брата. Он машинально кивнул, но затем словно осознал, что-то не так, и лицо его тут же изменилось. Он с тревогой посмотрел на старшего брата, в глазах его читался глубокий вопрос:

— Они обе? Старший брат, Цинь она...

— Не стоит отказываться. Сегодня она не пришла, значит, оставила всё на моё усмотрение.

Цзян Лоюй махнул рукой, выражая нетерпение. Не обращая внимания на тревогу и замешательство Цзян Лобая, он обратился к двум служанкам, стоящим в стороне и почтительно склонившим голову:

— С сегодняшнего дня вы обе будете служить моей младшей сестре. Если случится хоть малейшая ошибка, я лично спрошу с вас.

Нуань Юй и Вэнь Сян тут же низко поклонились, их движения были аккуратны, а выражение лиц — почтительно:

— Слушаемся, наследник.

Цзян Лоюй удовлетворённо кивнул и, повернувшись к своей старшей служанке, добавил:

— Чжу Юэ, отведи оставшихся троих обратно. Когда я вернусь, решу их судьбу.

Чжу Юэ, ошеломлённая этой чередой приказов, с трудом пришла в себя под заинтересованным взглядом своего господина и поспешно ответила:

— Слушаюсь, наследник.

Наблюдая, как Чжу Юэ уводит трёх служанок, Цзян Лоюй с улыбкой подошёл ближе. Цзян Лобай же стоял на месте, его лицо то бледнело, то краснело. На лице Госпожи Чжэнь появилась задумчивая улыбка, и она вместе с Госпожой Му быстро выбрала несколько служанок и служанок, распределив их по разным частям усадьбы.

Госпожа Му первой закончила выбор служанок и подошла к Цзян Лоюю. Её взгляд был

странным, словно с оттенком сожаления, когда она посмотрела на Цзян Лобая, стоящего рядом с опущенной головой и уже успокоившегося. Когда же она обратила взгляд на Цзян Лоюя, её лицо вновь стало мягким и улыбочивым, и она тихо предложила:

— Раз уж служанки и слуги выбраны, Юй, пойдём со мной выбрать ткани. Почтенная прародительница и князь уже выбрали несколько рулонов облачного атласа. Вчера они специально попросили меня посмотреть, какие узоры тебе понравятся, чтобы через месяц, на Весеннем пиру, можно было сшить тебе новую одежду.

Цзян Лоюй, понимая, что Госпожа Му старается завоевать его расположение, улыбнулся и тихо ответил, но его тон был холодноват:

— Если через месяц я смогу надеть новую одежду, я буду благодарен тётушке за заботу.

Госпожа Чжэнь, только что закончив раздавать указания, услышала, как Цзян Лоюй и Госпожа Му разговаривают, и машинально бросила на последнюю недовольный взгляд, после чего сухо произнесла:

— Что за благодарности в семье?

Цзян Лоюй, понимая, что две княгини, равные по статусу, соревнуются между собой, медленно отступил на шаг назад, намереваясь подойти к Бай Миньюю, который стоял неподалёку и ждал уже долгое время. На его губах играла лёгкая улыбка:

— Тётушка права.

Госпожа Чжэнь бросила на Госпожу Му сердитый взгляд, словно упрекая её за то, что та обошла её и заговорила с Цзян Лоюем. Получив от Цзян Лоюя лишь формальный ответ, она не успела продолжить, как краем глаза заметила, что Цзян Лоюй повернулся и направился в сторону Бай Миньюя. Её лицо стало ещё мрачнее.

Пока Цзян Лоюй выбирал служанок, Бай Миньюй стоял перед цветущим в тени кустом, не двигаясь. Его глаза, подёрнутые дымкой, казались ещё более тусклыми в темноте. Белоснежные рукава его одежды колыхались на ветру, а чёрные волосы, спадая на плечи, скрывали половину его бледного лица, но не могли скрыть его мёртвенного выражения.

Мёртвенное.

Снова это выражение.

Цзян Лоюй пристально смотрел на него, его губы слегка шевельнулись, словно он хотел назвать имя человека перед ним, но внезапно обнаружил, что не может издать ни звука.

В этот момент ему показалось, что только вчера ночью, в темноте, тот, кто лежал на кровати, склонив голову и истекая кровью, а затем смотрел на него в растерянности, а утром покраснел от его слов, был настоящим, живым человеком.

Словно почувствовав его взгляд, Бай Миньюй через мгновение поднял глаза и прямо посмотрел на него. На его искажённом лице появилась слабая улыбка, но в глазах не было ни капли радости. Его худощавое тело не дрогнуло на весеннем ветру, но казалось, что оно слегка согнулось, словно что-то постепенно сокрушало его.

Цзян Лоюй замер, глядя на темноту, где стоял юноша в белом. В самой глубине тьмы, словно

внезапно вспыхнул огонь, готовый поглотить его развевающиеся белые одежды, чёрные волосы, спадающие на плечи, и лицо, искажённое облегчением.

В тот момент Цзян Лоюй инстинктивно задержал дыхание, затем глубоко вдохнул и, протянув руку, схватил Бай Миньюя за запястье, вытащив его из тьмы.

Бай Миньюй стоял на месте, спокойно ожидая, когда Цзян Лоюй подойдёт, и уже собирался сделать шаг навстречу, но внезапно его рывком вытянули вперёд. Оказавшись под ярким солнечным светом, он внимательно посмотрел на Цзян Лоюя и заметил, что тот выглядит немного странно. Он пристально взглянул на него.

Цзян Лоюй, встретившись взглядом с этими дымчатыми глазами, словно обжёгся, и резко отдернул руку. Он опустил голову и отвернулся, словно боясь снова взглянуть на его лицо, но его голос оставался спокойным, что заставило Бай Миньюя, стоящего позади, нахмуриться:

— Пойдём выбирать ткани.

Бай Миньюй, увидев, что он произнёс эти слова и, не дожидаясь его, быстро направился в сторону Госпожи Чжэнь и Госпожи Му, смутился. Его руки, казалось, сами собой скрестились на груди, словно он сопротивлялся приближению Бай Миньюя. Он ещё больше нахмурился, не зная, стоит ли ему следовать за ним или остаться на месте.

Цзян Лоюй больше не осмелился оглянуться на Бай Миньюя, словно не хотел больше видеть его. Он лишь выпрямил спину и с лёгкой улыбкой последовал за Госпожой Чжэнь и Госпожой Му, чьи взгляды были полны сложных эмоций. Медленно выйдя из дворика, он опустил веки, скрывая все чувства, готовые вырваться наружу.

Он не осмеливался сказать, что в темноте, на Бай Миньюе, он вдруг увидел тень своего прошлого.

Такая ненависть, такая боль, такая борьба, но такая апатия, такое отчаяние...

Нет.

Это уже в прошлом.

Уже в прошлом.

Не зная, сколько шагов он прошёл, он наконец прикусил губу и слегка поднял голову, остановившись. Улыбаясь, он оглянулся на то место, откуда пришёл, наконец выдохнул воздух, который застрял в груди, и, схватив случайную служанку, тихо приказал:

— Сходи туда и найди Шуана. Если он всё ещё стоит там, скажи ему, чтобы он вернулся в мой двор и ждал меня. Когда я вернусь, у меня будет для него кое-что.

Увидев, как служанка, получив приказ, поспешно и робко кивнула и побежала обратно во двор, Цзян Лоюй наблюдал, как её фигура исчезает вдаль. Улыбка на его губах стала глубже, а когда он снова повернулся, его глаза стали ещё спокойнее, а улыбка — мягче.

Выбрав ткани и вернувшись в свой двор, он обнаружил, что уже наступил полдень.

Кстати, как вам сегодняшние три тысячи слов? Завтра снова будет три тысячи, надеюсь, вам понравится QAQ. А Чэнь в последнее время очень любит выпрашивать что-то и строить из себя

милое QAQ, наверное, подхватил это от друга Дацзюня. Если не нравится — идите к ней QAQ.

<http://bllate.org/book/17692/1650993>